

на очевидность цветовой символики, обнаруживается замечательная повествовательная тонкость в использовании цвета в романе «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса, особенно желтого, упоминаемого в тексте более тысячи раз. Особенно очевидным становится значение желтого цвета и его вариаций в аспекте связи с алхимией, имеющей важное значение в повествовании. Более того, и, пожалуй, самое главное: желтый цвет служит связующей нитью романа Маркеса с литературной традицией в целом.

Упоминание цвета в романе трудно игнорировать, при этом данный значительный пласт текста произведения не отвлекает читателя от основных сюжетных линий. Не каждый должен воспринимать символику цвета на уровне сознания, чтобы понять роман, но когда читатель открывает для себя этот универсальный код — цвет, произведение раскрывается во всей своей многоаспектности.

Список литературы

1. Борzych О. В. Междисциплинарные аспекты изучения цвета в поэтическом тексте // Вестник ВГУ. 2012. № 2. С. 28–31.
2. Кошеренкова О. В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2. С. 156–162. URL: <https://goo-gl.su/MBRIItEi> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Маркес Г. Г. Сто лет одиночества / пер. с исп. М. И. Былинкиной. М. : АСТ, 2013. 477 с.
4. Pettey J. C. Some Implication of yellow and gold in Garcia Marquez's «One hundred Years of solitude»: Color Symbolism, Onomastics, and Anti-Idyll // Revista Hispanica Moderna. 2000. № 1. P. 162–178.

А. Д. Елисеева

ФАНФИКШН: ВЗГЛЯД ИЗДАТЕЛЯ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению феномена фанфикшн с точки зрения издательского дела. По большей части произведения фанфикшн используют персонажей, элементы сюжета и мира оригинального произведения, что является прямым нарушением норм авторского права, однако, способы опубликовать такое произведение есть. Автор статьи рассматривает эти способы и останавливает свое внимание на вопросе о необходимости взаимодействия издателя с миром фанфикшн, опираясь на результаты проведенного им анкетирования. Подчеркивается, что такое взаимодействие может быть выгодно обеим сторонам.

Ключевые слова: фанфикшн, издательское дело, авторское право, Книга Фанфиков, читательская аудитория.

А. D. Eliseeva

THE PHENOMENON OF FANFICTION THE PUBLISHER'S POINT OF VIEW

Abstract: The article is devoted to understanding the phenomenon of fanfiction from the point of view of publishing. For the most part, fanfiction uses characters, elements of the plot and the world of the original work, which is a direct violation of copyright, however, there are

ways to publish such a work. The author of the article considers these methods and focuses on the issue of the need for interaction between the publisher and the world of fanfiction. It is emphasized that such interaction can be beneficial to both parties.

Key words: fanfiction, publishing, copyright, Ficbook, readership.

В одном из своих обзоров книжного рынка России Владимир Харитонов заявил, что параллельно с миром больших издательств существует другой мир, мир которому издательства не нужны, в который, даже если захотят, не смогут вмешаться [5]. Этот параллельный мир огромен и самобытен – мир фанфикшн. Фанфикшн – явление далеко не новое, с весьма хорошо изученной доцифровой историей: в том виде, в котором мы знаем его сейчас, он появился в самиздатных журналах, выпускаемых сообществами фанатов (фанзинах), в начале 1970-х. Очевидно, что в этот период создание и распространение фанфиков было ограничено сравнительно небольшими однородными группами фанатов, которые активно включались во все практики своего сообщества [3, с. 140]. Ситуация изменилась, когда в нашу жизнь плотно вошел Интернет. Вместо, ставших неактуальными фанзинов, фанаты стали делиться своим творчеством, публикуя его на специальных платформах, таких как Книга Фанфиков, fanfiction.net, АОЗ, в личных блогах на dairy.ru и многих других. Публикация фанфиков на всех интернет-площадках регламентируется и зачастую правила оформления текста разнятся лишь в мелочах, в целом же оставаясь общими: каждую работу должна предварять шапка, в которая содержит имя автора, название, краткое описание фанфика, его размер, жанр и особенности сюжета. Также обычно в шапку входит дисклеймер, то есть сообщение о том, что права на героев, мир и прочие элементы оригинала принадлежат его автору, и создатель фанфика не присваивает их себе, а всего лишь выражает собственный взгляд на произведение. Автора фанфика в сообществе называют фикрайтером, а людей, выполняющих функции корректора и редактора – беты.

Определение «огромный», использованное выше по отношению к миру фанфикшн, не является преувеличением: на самом посещаемом русскоязычном сайте для публикации фанфиков – Книге Фанфиков¹ – зарегистрировано более 1 919 230 человек (часть из них авторы, часть – читатели), опубликовано более 2 021 166 фанфиков [1, с. 239], а его посещаемость как минимум в два раза выше чем у известных книжных интернет-магазинов или библиотек электронных книг². Однако, несмотря на свои очевидно немаленькие масштабы фанфикшн до сих пор остается практически невидимкой для современной отечественной науки: историография по теме состоит из трех диссертаций и нескольких десятков статей. В поле зрения отечественных исследователей чаще всего оказывались литературоведческие или лингвистические аспекты фанфикшн, особое внимание уделялось проблемам статуса фанфиков и их места в современной литературе, типоло-

1. По данным SimilarWeb, на март 2019 г. на Книге Фанфиков зарегистрировано 53,52 млн. посещений, тогда как на dairy.ru – 6,62 млн, а на fanfics.me – 4,39 млн.

2. По данным SimilarWeb, на март 2019 г. на Книге Фанфиков зарегистрировано 53,52 млн. посещений, на litres.ru – 22,29 млн, а на labirint.ru – 15,91 млн.

гии и характеристики жанров фанфиков, их фольклорных и мифологических корней [2, с. 63–65]. Также фанфикшн рассматривался с позиций социологии (проблемы демографической характеристики фандомов) [2, с. 64] и антропологии (Н. В. Самутина рассматривает фанфикшн как многогранное явление и сосредотачивает свое внимание на функциях чтения в нем, ролях читателя и писателя [3, с. 141]). Однако до сих пор фанфик не рассматривался с точки зрения издательского дела, никто из исследователей не поднимал вопроса: нужны ли друг другу издательства и фанфикшн, и, если да, то зачем?

Здесь стоит вернуться к мысли, изложенной в самом начале статьи, о том, что мир издательский и мир фанфикшн параллельны и не могут соприкасаться. Харитонов объясняет свою мысль тем, что ни один издатель никогда не осмелится на публикацию фанфика из-за проблем с авторским правом [5]. Действительно, в большинстве своем фанфики используют персонажей, элементы сюжета и мира оригинального произведения, что является прямым нарушением прав интеллектуальной собственности, однако, способности опубликовать такое произведение все же есть и определяются они на примерах уже опубликованных фанфиков, например, известного многим произведения Э. Л. Джеймса «50 оттенков серого» или одного из самых значительных фанфиков по миру Гарри Поттера – «Гарри Поттер и методы рационального мышления» – Э. Юдковского. Анализ этих случаев показывает, что избежать нарушения закона при издании фанфика можно двумя способами: либо путем изменения заимствованных из оригинального произведения элементов, либо путем некоммерческого издания с разрешения автора оригинала. И хотя первый способ может лишить фанфик достаточно большой части его привлекательности в глазах читателя (этот момент очень хорошо иллюстрирует Н. В. Самутина на примере фанфика Doc Rebecca и tavvitaar «Оруженосец», изменение имен главных героев в нем лишило бы читателя большей части эмоций, сделав фанфик одним из многих приключенческих рассказов [3, с. 179–180]), а второй не всегда возможен, так как, несмотря на то, что все больше авторов и правообладателей не видят в существовании фанфиков серьезных неудобств, сказывающихся на их прибыли или репутации, многие из них до сих пор категорически против даже существования фанфикшн, не говоря уже о его публикации. Описанные примеры и способы все же доказывают, что взаимодействие издательств с фанфикшеном более чем возможно.

Ответ же на вопрос, зачем это взаимодействие нужно той или другой стороне, гораздо более сложен и неоднозначен. Учитывая популярность фанфиков и то, насколько огромна их читательская аудитория, с точки зрения издателя было бы весьма недальновидно выпускать из поля зрения это явление или не пытаться включить его в сферу своей деятельности. Деятельность издателя во многом нацелена на то, чтобы сделать книгу и ее автора популярными, обеспечить максимально широкий охват целевой аудитории: это может быть популярность в узких кругах, или же популярность массовая, в масштабах всего читающего мира. Целевая аудитория фанфиков, как уже говорилось, очень велика и эмоционально восприимчива, ее просто надо привлечь на свою сторону.

Чем популярнее произведение, в том числе и книга, тем больше по нему написано фанфиков. Здесь следует учитывать, что фанатские сообщества несмотря на огромное

разнообразие тематик, состава участников и размеры весьма тесно связаны между собой и имеют множество точек соприкосновения, например, каждый год в период с июня/июля по октябрь проходит Фандомная Битва – своеобразный фестиваль-конкурс творчества различных фандомов, на котором каждый может познакомиться с ранее неизвестным ему произведением (обязательной является практика бартера, когда участники одной команды должны оценить творчество нескольких соперников, оставив достаточно подробный отзыв на их работы) или более простой вариант: один фикрайтер может писать по мотивам нескольких произведений. То есть можно предположить, что фанфики могут служить своеобразной рекламой, средством продвижения оригинального произведения. Это предположение в некоторой степени подтверждают результаты анкетирования³: половина респондентов указала, что сначала прочитала фанфики по произведению и только потом обратилась к оригиналу.

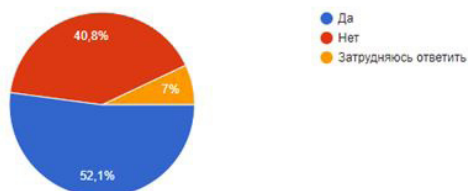

Рис. 1. Диаграмма ответов на вопрос: случилось ли вам знакомиться с произведением после того, как вы прочитали фанфики по его мотивам?

Такой способ продвижения является по своей сути случайным, ни автор, ни издатель не могут в должной степени повлиять на формирование фандома и его творчество, но все же могут использовать его впоследствии. Так, например, писатели, публикующиеся постоянно, не пренебрегают использованием идей фанатов для своих последующих произведений: Рейнбоу Рауэлл фанфики по её книге «Фанатка» вдохновили написать сиквел «Продолжай». А отечественный автор Дмитрий Емец просто опубликовал сборник фанфиков «Миры Тани Гроттер и Мефодия Буслаева».

Стоит также учитывать, что одной из главных особенностей фанфикшна является ключевая роль читателя в системе литературной коммуникации [3, с. 140]: читатель фанфика постоянно вступает в диалог с автором-фикрайтером, он пишет подробные отзывы, часто к каждой прочитанной главе, описывает свои эмоции, цитируя фрагменты текста, которые эти эмоции вызвали. Читатель может высказать автору свои замечания к тексту и советы по поводу его совершенствования и получить на них ответ, а возможно автор даже последует этим советам. Все это позволяет назвать фанфики и вместе с ними фандомы своеобразной «формулой успеха» для автора и издателя. Изучение фанфикшена позволит выяснить, какие основные элементы текста и сюжета вызывают определенные реакции у читателя, проследить, в каких формулировках они выражаются, и впоследствии использовать эти знания.

3. В октябре 2018 г. мной было проведено анкетирование среди читателей фанфикшна из разных фандомов, в анкетировании приняли участие 63 человека.

Если говорить о том, нужно ли взаимодействие с издателем автору-фикрайтеру, то, чтобы ответить на этот вопрос, придется начать с того, нужны ли изданные фанфики читателю. Результаты анкетирования показали, что спрос на их издание есть: больше половины респондентов отметили, что купили бы изданный фанфик, если бы была такая возможность, остальные отметили, что не видят в этом смысла, так как этот же текст доступен бесплатно на специальных сайтах.

Рис. 2. Диаграмма ответов на вопрос: стали бы вы покупать фанфик, изданный в виде материальной книги?

Конечно, это лишь теоретическая возможность, так как издание фанфика в рамках закона и без изменений очень сложная задача, об этом говорилось выше, но рассмотреть эту возможность все же стоит. На самом деле, фанфики в форме печатной книги совершенно отличаются от фанфиков, размещенных на специальных сайтах, или в фанзине 80-х, или в социальной сети. Фанфик-книга несет в себе уже другую эмоцию, как для автора, так и для читателя. Для автора он является осуществлением присущего любому пишущему человеку желания сделать свою книгу материальной [4]. В глазах читателя же материальное воплощение фанфика значительно повышает его статус: изданный фанфик воспринимается как нечто более серьезное, близкое к «настоящей» книге.

Также стоит сказать, что по сути своей большинство фанфиков являются не просто заимствованием чужого материала от недостатка фантазии у фикрайтера, но поиском лакун в каноне и их заполнением, новой интерпретацией сказанного автором оригинала. Фанфики как бы встраиваются в канон, расширяют и дополняют его, что позволяет выдвинуть идею создания электронной книги, которая содержала бы гиперссылки на фанфики, написанные по ее мотивам. К тому же это значительно облегчило бы жизнь читателям, которые уже были частью фандомов раньше, ведь для человека, который побывал в фандоме однажды, зачастую любой новый заинтересовавший его «раздражитель» вызывает желание прочитать еще что-то, написанное по мотивам [6, с. 101].

Итак, точки соприкосновения у мира издательств и мира фанфикшена определенно существуют и необходимы обеим сторонам. Для издателя фанфики могут служить способом заинтересовать читателя, увеличить целевую аудиторию своей продукции. А для автора-фикрайтера издательство – способ сделать свое произведение более материальным, выйти на читательскую аудиторию, не ограниченную рамками фандома.

Список литературы

1. Голомидова В. О. Контент-анализ русскоязычных фанфикшн-сайтов: творческий подъем российской молодежи или культурная деградация? // Инновационное социально ориентированное развитие России : сб. науч. тр. по материалам I Всероссийской на-

- уч.-практ. конф. 31 октября 2016 г. Томск : НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 238–248.
2. Костюрина Н. Ю. Фанфикшн как предмет научного исследования в российском гуманитарном знании // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2016. № 1. С. 63–67.
 3. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. № 3. С. 137–194.
 4. Харитонов В. Конец тиражей. Книгоиздание в эпоху перемен // Ridero. URL: <https://bit.ly/2IAB8Nr> (дата обращения: 17.11.2018).
 5. Харитонов В. Рост тиражей, странная любовь к чтению и фанфики // Горький. URL: <https://bit.ly/2FRYjRh> (дата обращения: 12.03.2019).
 6. Четина Е. М. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3. С. 95–104.

М. Желязовска-Собчик

ДИСКУРС В МЕДИЦИНЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: известный древнеримский писатель Плиний Старший сказал: «Нет искусства полезнее медицины» [12]. Согласно величайшему греческому врачу Гиппократу, «искусство медицины состоит из трех элементов: болезнь, больной и врач» [12]. Врач и пациент являются главными участниками процесса лечения заболевания, поэтому соответствующий результат их общения оказывает большое влияние на эффективность самой терапии. Успешное общение невозможно без использования языка и созданных на его основе текстов. Цель настоящей теоретической работы – сделать краткий обзор важнейших теорий о медицинском дискурсе, их современных направлениях в мировой литературе, в том числе на польском и русском языках.

Ключевые слова: медицинский дискурс, язык для специальных целей, профессиональная коммуникация, общение врача и пациента, лингвистика.

М. Zhelezovska-Sobchik

DISCOURSE IN MEDICINE: A BRIEF REVIEW OF WORLD LITERATURE

Abstract: The well-known ancient Roman writer Pliny the Elder said, “There is no art more useful than medicine” [12]. According to the greatest Greek physician Hippocrates, “the art of medicine consists of three elements: the disease, the patient and the doctor” [12]. The doctor and the patient are the main participants in the treatment of the disease, so the corresponding result of their communication has a great influence on the effectiveness of the therapy itself. Successful communication is impossible without using the language and the texts created on its basis. The purpose of this theoretical work is to provide a brief overview of the most important theories about medical discourse, their current trends in world literature including the world literature in Polish and Russian.